

6. Ключко Н.Н. Образы Европы в современных национальных дискурсах // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. С. 213-226.
7. Лапкин В., Пантин В. Образы Запада в сознании постсоветского человека // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №7. С. 68–83.
8. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. №11. С.3-23.

Семина Ю.С.,
г. Екатеринбург

ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ФРАНЦИИ

Переход от индустриальной эпохи к информационной привёл к значительным изменениям в политической сфере – формируется политика «яркой мозаики», в которой национальные сообщества стремительно превращаются в сообщества параллельные.

Сегодня мы наблюдаем процесс «обратной глобализации», который проявляется в этнорасовой гетерогенности и мультикультурности: в результате масштабной миграции национальные государства соединяют в себе множество этнических обществ, каждое из которых претендует на право иметь собственную региональную идентичность.

Региональная идентичность является важнейшим компонентом политической культуры и представляет собой чувство принадлежности к сообществу на основании общего места проживания, происхождения, языка, традиций, культурных привычек, религиозного или этнического родства[1].

Региональная идентичность – это мощный ресурс мотивации для социальных и политических действий (как созидательных, так и деструктивных), который важно контролировать.

В условиях многообразия альтернативных региональных идентичностей крайне важно укреплять существующую концепцию идентичности.

Главным актором политики формирования региональных идентичностей выступает государство (точнее – Правительство), при этом определённое влияние оказывают также элиты, предлагающие различные, конкурирующие между собой модели региональной идентичности.

Весомых результатов в сфере политического формирования региональных идентичностей, основанного на культурном диалоге, добилась Франция, в которой ещё в 1982 году была запущена реформа децентрализации административно-территориального управления, обеспечившая муниципальные интересы посредством перехода с типа «априорного» государственного контроля на «апостериорный» в отношении органов местного самоуправления [2].

Политика децентрализации во Франции направлена, прежде всего, на регионы, которые были присоединены в силу каких-либо причин и не являются исконно французскими.

Необходимость политики децентрализации во многом объясняет фрагментарность политической культуры, ведь на протяжении длительного времени французская политическая культура служила примером континентальной гетерогенности.

Франция является государством унитарным и децентрализованным – помимо континентальных регионов в неё входят заокеанские территории с различным статусом.

Региональные идентичности таких территорий, как Новая Каледония, Мартиника, Корсика, Пиренеи, Бретань, Эльзас и Лотарингия имеют мало общего с общенациональной французской идентичностью.

Так, *Новая Каледония*, имеющая особый статус, фактически представляет собой ассоциированное с Францией государство; *Корсика* имеет статус особой экономической зоны с правами автономии и является самым самобытным французским департаментом: на острове реальной властью пользуются клановые структуры, поддерживающие обычаи родового строя; региональная идентичность *Пиреней* включает в себя элементы испанской культуры; в *Бретани* сильны элементы культуры Шотландии и Уэльса, а также традиции бретонской крестьянской общины; *Эльзас* и *Лотарингия* представляют собой уникальный пример переплетения региональной идентичности с общенациональной: улицы Эльзаса непременно носят двуязычное франко-эльзасское название, а эльзасский и французский разговорные языки используется практически с равной частотой.

Конфессиональная идентификация во Франции также зависима от региона: существуют как устойчиво католические и религиозно нейтральные, так и «дехристианизированные» районы.

Французское Правительство, обеспечивая условия для существования региональным идентичностям, уделяет большое внимание и укреплению общенациональной идентичности, которая тщательно оберегается от внешних угроз, в особенности исламской.

Чувство общенациональной идентичности сильнее, чем чувство идентичности континентальной, о чём свидетельствует отношение французов к вопросу принятия Европейской Конституции: 54,8% участвовавших в референдуме высказались против этого документа [3].

Каждый субъект имеет собственную иерархию идентичностей, и чем ниже уровень базовой идентичности, тем большее значение она имеет; в порядке убывания по значимости иерархию идентичностей можно представить так:

региональная идентичность – общенациональная (французская) идентичность – европейская идентичность.

Уровни идентичности склонны конфликтовать между собой, но современный мир – мир острой конкуренции, где реально существующая, подлинная идентичность является важнейшим фактором конкурентоспособности страны.

Государство, не обладающее национальной самобытностью, едва ли сможет занять весомое место в глобальном мире, ведь идентичность не просто говорит о «нас», но и соотносит «нас» с остальным миром.

Сегодня формирование региональной идентичности посредством политики становится необходимой мерой, ведь история уже доказала, что игнорирование региональных особенностей грозит распадом государства – достаточно вспомнить развал СССР;

Распаду подвержены и унитарные государства, в состав которых входят национальные территории; именно таким государствам может быть полезен опыт Франции, доказавшей, что грамотно выстроенная политика децентрализации позволяет сохранить целостность государства, не разрушая региональной идентичности, но и не теряя «общенационального лица».

Литература

1. Мухаметшин Ф.Х. Выступление на заседании Комитета по культуре и образованию Конгресса местных и региональных властей Европы // Пресс-релиз Госсовета РТ, 29 марта 2007 г.
2. Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная конференция. Екатеринбург. 26-27 ноября 2009 г. – Сб. статей. Часть 1 / Сост. И.Д.Тургель. – Екатеринбург: УрАГС, 2009. – с. 292.
3. Фадеева Л.А. Сквозь призму политической культур: нация, класс, регион. – Пермь: Пушка, 2006, - с. 102.

Сурис М. А.,
г. Екатеринбург